

Лисицкое книгописание и собранная в конце XIV—начале XV в. монастырская библиотека послужили основанием для летописания в монастыре, продолжавшегося более двух столетий. О лисицком летописании известно из Новгородской II летописи. Летопись эта, сохранившаяся всего в одном списке, содержит тексты, в значительной мере заимствованные из других летописей. Одним из основных ее источников являлся, очевидно, текст Лисицкой летописи (о которой пока нет специального исследования), что видно из следующего известия Новгородской II летописи: «В лето 6958 (1450) написа[на] бысть сея книга летописецъ во обители Пречистей Рожества на Лисьи гори, повелением раба божия дьякона инока Геронтея». ⁷ В той же летописи сохранилось и еще одно любопытное известие: «В лето 7000 восьмьдесятого (1572), месяца февраля в 5, вторник, а служил того дни в манастыри на Лисьи горе обидню и смотрил в манастыри книги летописца церковнаго. А сказывали, что летописецъ Лесицкой добри сполна, ажо не сполна развие написано в летописце в Лесицком владыкы новгородцкые, не вси сполна писаны развие до владыкы Евфимия новгородцкыго. А смотрил в кельи у старца, у келаря, у Деонисья». ⁸ Это известие проливает свет на начало лисицкого летописания. Из него видно, что записи о новгородских владыках до Евфимия II были неполными, а потом стали полнее. Со времени Евфимия II, по-видимому, и начинается лисицкое летописание. Начало могло совпадать с годами пребывания Евфимия в монастыре на игуменском посту. ⁹ Непосредственно из монастыря Евфимий был избран по жребию в 1429 г. архиепископом Новгорода.

Став архиепископом, Евфимий развернул большую литературную деятельность. По его инициативе около 1432 г. при владычном дворе был составлен новый летописный свод — «Софийский временник». Евфимий как главный наблюдатель за составлением свода, приступая к нему, должен был хорошо знать летописи. Годы его пребывания в Лисицком монастыре можно считать временем, когда он ознакомился с летописями.

Есть основания полагать, что лисицкое книгописание продолжалось и в XVII в. Известно, что в 1679 г. боярский сын суздальского архиепископа Иван Кичигин переписал в Лисицком монастыре летописные сообщения до начала XVII в. ¹⁰

В XVII в. монастырь пришел в упадок. Лисицкий игумен по старому обычаю, как настоятель одного из древних монастырей, вызывался в новгородские праздники исправлять службы в приделах Софийского собора. ¹¹

Златоуста» явной опиской, полагая, что эта шапка кого-нибудь из новгородских владык, может быть, Иоанна; редактор второго издания Новгородской II летописи (1879 г.) А. Ф. Бычков предлагает читать: «а повез ... шапку да ризы Никиты чудотворца». Но известно, что в Византии «шапки» отцов церкви встречались, хотя и редко. В Лисицком монастыре был придел Златоуста, он мог появиться с привозом «шапки». ⁷ Новгородские летописи, стр. 53. — Это сообщение послужило поводом считать автором первой части Лисицкого летописца (до 1450 г.) иеродиакона Геронтия. См.: Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 444.

⁸ Новгородские летописи, стр. 111—112. — Н. М. Карамзин предполагал, что Лисицкий летописец просматривал новгородский архиепископ Леонид (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IX. СПб., 1892, прим. 398).

⁹ В Новгородской II летописи до 1417 г. помещены краткие отрывочные известия (что заметил и архиепископ Леонид, смотревший летописец). Последующие же годы (в начале которых протекала деятельность Евфимия в монастыре и на архиепископской кафедре) освещены более подробно.

¹⁰ А. Ф. Бычков. Описание церковнославянских и русских рукописных сборчиков имп. публичной библиотеки, ч. 1. СПб., 1882, стр. 374; С. Н. Азбелев. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960, стр. 260, 261.

¹¹ А. Голубцов. Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899 (под 4 октября, 30 января, 15 августа).